

Est. A - 15545 ^{15.5.39.}

ДРУГ БЕСПРИЗОРНЫХ

2-ая часть.

ЧА

~~69757~~

ИЗДАНИЕ ЦЕРКВИ
НЕЧАЯН. РАДОСТИ
НАРВА 1939.

Друг Беспризорных.

Bibliotheca
Universitatis
Tartuensis
32909

Bot. A

В скором времени первое помещение явилось слишком маленьким. Кроме того, живущие поблизости не особенно любили эти шумные собрания. Начались скитания нового предприятия. С разными приключениями, то драматическими, то комическими, переезжали с одного места на другое, пока не смогли поселиться в Вальдокке. Вальдокка — отдаленный квартал Турино. Там по воскресеньям и праздникам собиралось больше шестисот молодых людей. Душой и средоточием всего был наш священник Джиованни. У него было больше всех дела: он проповедывал, исповедывал, развлекал всех, ходил за всеми, говорил с каждым подходящее слово. Каждое воскресенье он к вечеру уставал до смерти. Один солдат, наблюдая дисциплину и послушание детей, сказал: »При таком генерале солдаты были бы уверены в победе.«

Но рядом с ним были и другие люди, которые также охотно жертвовали своим свободным временем и своими силами в пользу запущенной молодежи. Самые известные между ними: Дон Кафассо, Дон Борель и Маркиз Фассати.

Какая программа исполнялась на этих собраниях? Сначала св. Литургия, принятие свв. Таинств, преподавание, — потом — отдых. Наслаждались разными играми, уст-

раивали большие прогулки, представления и. т. д.

Публика, конечно, сначала более или менее сомневалась. Не всем сразу понравилась эта до сих пор еще невиданная картина: священник среди беспризорных, многие из которых раньше являлись кошмаром полиции. Что из этого будет? Но увидев в церкви набожное поведение «малых преступников», их дисциплину, их способности на сцене или в музыкальных исполнениях, сомневающиеся стали друзьями и благотворителями этого дела. Такие находились среди низших сословий общества, но также и среди самых высших. Пьемонтский король Карло-Альберто открыл свою кассу в пользу «мальчуганов священника Дживованни». Маркизы Кавур участвовали в крестных ходах в Вальдокке.

Другие кварталы Турино также стали требовать таких учреждений для молодежи. В 1847 г. открылось второе, в 1849 г. третье. Даже епископы окрестных епархий просили, чтобы и у них началась эта работа.

Но пока дело так распространялось, любовь усердного священника уже открыла другие нужды и мечтала о новых предприятиях.

Для многих детей эти воскресные собрания не были достаточны, чтобы совсем предохранить их от гибели. Для них необходимы — приюты, где они могли бы по-

стоянно жить. Но откуда взять средства для этого? Маргарита, которая осталась у своего сына, чтобы помогать ему, уже беспокоилась. »Если ты так будешь продолжать собирать маленьких несчастных, то в конце концов тебе самому ничего не останется.« Но Джиованни не легко было сбить с толку. »Ничего, мама, я найду себе место в богадельне.«

Первое начало приюта — полная неудача. Однажды вечером группа шалунов, увидя »друга беспризорных« сговорились на его счет выпить. »Вы должны угостить нас рюмочкой.« — »С удовольствием, дорогие мои, вот, здесь дадут вам.« Вошли в трактир. Слыша, как они сквернословили, он просил их не делать этого. »Да, да, это мы обещаем. Если бы все священники только были такими, как вы.« — »А теперь вы, как порядочные люди, идите домой без скандалов.« »Домой? У нас нет дома, мы спим где-нибудь, то здесь, то там . . .« — »Тогда, идите со мной.« Пошли. Маргарита принесла простыни и одеяла. Гости устроились в сарае на чердаке. Утром любезный хозяин пришел разбудить их. Но их уже не было, и они взяли с собой все постельные принадлежности . . .

Малое время спустя, Маргарита увидела, как пришел новый протеже ее сына — бедный сирота. Когда он с видимым удовольствием ложился спать под чистыми просты-

ними, то Маргарита сочла нужным сказать ему маленькую проповедь о восьмой заповеди. А чтобы искушение все-таки не явилось более сильным, чем добрая воля, она, уходя, заперла спальню на ключ.

На этот раз птица не улетела. Скоро их было семь. Это было в 1849 г. Через год купили большой дом, в котором поместились 30 детей. В 1856 г. имелось уже 150 воспитанников.

Что они в приюте делали? Утром, после св. Литургии и завтрака, каждый уходил на свое занятие: тот в школу, другой в мастерскую. За обедом все с аппетитом кушали простые итальянские блюда, приготовленные Маргаритой. После обеда каждый складывал свою салфетку и сохранял ее у себя в кармане. Один из самых первых воспитанников еще несколько лет тому назад, говоря об этом начале, сказал: »Ах, это доброе старое время! Мы нуждались во всем, но все были довольны.« И как же не быть довольным, если видишь отца всех этих бедных, участвующего в их бедности, принимающего вместе с ними скромные обеды, всегда улыбающегося, всем помогающего?

Но и приют еще не осуществлял всех его желаний. Ежедневные уходы воспитанников в город вредили их нравственности и дисциплине дома. Идеальное положение было бы, если бы дети в самом

приюте могли учиться. Сначала это не было возможно из-за недостатка учителей. Но мало-по-малу те, которые явились уже достаточно обученными, могли учить других. Так в 1853 г. в приюте открылись канатный завод и портняжная мастерская, в 1855 г. столярная и переплетная, в 1862 г. скромная типография и слесарня. В то время в Вальдокке воспитывались 700 экстернов и 150 в приюте проживающих детей.

Каждый понимает, что такие учреждения требовали больших расходов. Однажды, 19-го февраля 1852 г., Джиованни был обязан через две недели выплатить 30 000 франков за дом, который он купил. Маргарита пришла в отчаяние. «30 000 франков» — сказала она — «а ты совершенно без копейки!» — «Посмотрим», — ответил ее сын — «если бы у тебя были эти деньги, дала ли бы ты их мне?» — «С большим удовольствием.» — «Ладно, а разве ты думаешь, что Провидение менее добро, чем ты? Бог поможет нам, будем уповать, потому что дело идет о Его славе и о благе душ.» Действительно, деньги вовремя нашлись.

Между тем уже имелись воспитанники, у которых появилось призвание к священству. 6-го июня 1857 г. первым из них, был рукоположен Феличе Ровиглио. Джиованни тепеуь стал думать о том, как из них сделать себе сотрудников. И другие

люди также советовали ему это. Так, напр., архиепископ Франconi сказал ему: «Нужно думать о том, как продолжать ваше дело, а то оно после вашей смерти исчезнет.» Дон Кафассо выразил свое убеждение в том, что необходимо было бы какое-то общество, чтобы обеспечить жизнь этих предприятий. И когда в марте 1858 г. Дон Боско на аудиенции у Папы Пия IX докладывал о своих делах, то сам Папа сказал ему: «Вы начали прекрасное дело, но что из него будет, когда вы умрете?» — «Я хотел бы молить Ваше Святейшество соблагovolить набросать план общества, основание которого в настоящее время и при теперешних условиях было бы возможно.»

На следующих аудиенциях пересматривались и обсуждались правила нового общества. Наконец Папа дал свое предварительное одобрение. В 1862 г. самые первые члены общества дали свои обеты при создателе и первом настоятеле его, Дон Боско, а 3-го апреля 1874 г. Общество Салезианов получило окончательное утверждение.

Название «Салезианы» напоминает об известном женевском епископе св. Франциске Салезском (1567—1622 г.). Поучения этого автора многочисленных духовных книг явились руководством, которым Джюванни пользовался, чтобы составить правила своего общества и чтобы определить его ду-

иный характер. Салезианы не являются монахами в обычном смысле этого слова: их внешняя жизнь не имеет того строгого облика, который наблюдается у настоящих монахов древних орденов. Но, все-таки у них также имеется то, что является сущностью монашеской жизни, т. е. стремление к совершенству христианской жизни путем трех обетов: послушания, бедности и целомудрия. Первая цель их общежития: совершенствоваться в духовной жизни, а вторая: прилагать свои силы на пользу молодежи или к какой-нибудь другой апостольской деятельности, которая от них потребуется.

5-го августа 1872 г. начало свою деятельность такое же женское общество, которое Джиованни создал для воспитания и обучения девочек.

При помощи этих обществ его дело вскоре смогло распространиться не только в Европе, но также и в других частях мира. 14-го ноября 1875 г. 10 первых салезианских миссионеров уехали в Южную Америку, чтобы проповедывать веру индейцам-язычникам.

Сейчас к этим двум обществам принадлежат 24 000 членов.

Надо принимать во внимание, что усердный священник достигал всех этих успехов в то время, когда в Италии Католическая Церковь находилась в довольно

трудном положении. Неверующие, антиклерикальные министры старались всячески ограничивать деятельность духовенства самой церковью, не позволяя, чтобы оно имело влияние на школы или на другие поприща общественной жизни.

Несмотря на это Джиованни пользовался уважением самих этих врагов Церкви. Многие из них не только не мешали, но даже помогали ему. Когда он, напр., хотел учредить Общество Салезианов, то сам министр Урбано Ратаци, который объявил закон о прекращении орденов, указал ему, как он должен был поступать, чтобы его общество не подлежало новому закону.

Надлежит также сказать, что Джиованни очень умело обходился с этими людьми. Так, однажды, он встретился с министром Франческо Криспи. Около 25 лет тому назад, будучи бедным, Криспи воспользовался помощью священника. Теперь он участвовал в антицерковной политике. «Помните ли вы еще о том», — спросил он не без малого сарказма — «как я иногда приходил к вам в приют исповедываться?» — «Нет, не помню» — ответил его благодетель — «но если вы желаете, то я готов и теперь исповедать вас.»

Конец 2-ой части.

С разрешения церковных властей.

Est.
A-15545
(4.2)

TO RAAMATUKOGU

1 0300 01064897 2